Я открыл глаза и подумал, что никого не вижу, но все, что я мог видеть в глазах, было черным. В этот момент у меня было настолько плохое дыхание, что я даже чувствовал, как мои глазные яблоки выходят с жестокостью.

Внезапно, вся эта боль исчезла. У меня голова кружилась, как будто я в коматозном состоянии.

Когда я проснулся в оцепенении, я обнаружил, что стою на перекрестке, передо мной стояла дорога, левая сторона сияла золотистым светом, а правая сторона была темной, дорога была очень плоской, разделенной на золотые светлые и темные каждую половину.

Где это... где?

"Кто-нибудь?" Я задал запутанный вопрос.

В это время в воздухе медленно звучал глубокий голос: "Цзян Чэн, ты понимаешь принципы Будды. Просто если ты хочешь войти в мою буддистскую секту, боюсь, у тебя еще нет такой квалификации. Это место суда Моего, иди по этому пути на фронт, и Я дам тебе результат".

"Твое место суждения, кто ты?" Я спросил.

"Я Будда".

"Какой Будда?"

"Тебе не нужно задавать слишком много вопросов, просто двигайся дальше".

Голос звучал холодно и, похоже, я не очень понравился. Беспомощно, я шел вперед по этой дороге, не зная, как долго это продолжалось. Внезапно передо мной из ниоткуда появился человек. Мужчина был одет в белое и смотрел на меня без выражения лица. Я чувствовал, что этот человек выглядел несколько знакомо, но я не мог вспомнить, кто это был.

А потом вдруг прозвучал голос: "Цзян Чэн, ты все еще помнишь, кто этот человек?"

"Я не помню". Я покачал головой.

"Ну, это первый человек, которого ты убил..." голос был ледяной: "Ты помнишь первый раз, когда ты кого-то убил?"

Естественно, я помню, что я все еще служил в подразделении Юаньмень в Шанхае, и именно там я получил свое милосердие. Потому что другая сторона пыталась убить нас, мы с Цао Да сделали первый шаг и убили нашего врага. Неудивительно, что мне показалось, что этот человек выглядел знакомо, это был один из тех людей с самого начала, но я даже не знал, как его зовут.

Холодный голос медленно говорил: "Он никогда в жизни не делал злых дел, и его даже называют хорошим человеком, потому что у его жены был рак, поэтому он участвовал в этой миссии, но он был убит вами". Цзян Чэн, у тебя есть угрызения совести?"

Я был ошеломлен, задаваясь вопросом: "Почему ты жалеешь об этом?"

"Почему бы тебе не пожалеть об этом?"

Я чихнул: "Мне все равно, добрый он или злой, все, что я знаю, это то, что если я не буду

сопротивляться тогда, то он убьет меня". У него была больная жена, а у меня тогда были родители, которых нужно было оплакивать, и именно они замыслили убить первым, так что не вините меня за то, что я сделал первый шаг".

"Упрямый..." голос был ледяной, "Отлично, тогда двигайся дальше".

Я хладнокровно храпел и шел вперед, человек сразу же рассеивался в звездных точках, когда прикасался ко мне. В этот момент темнота внезапно немного увеличилась, в то время как золотой свет также уменьшился в то же время. Когда я шел чуть дальше, передо мной появилась другая женщина, как и мужчина, одетый в белое, ее лицо не выражено.

Я нахмурился и спросил: "Кто это, еще раз?"

"Это была обычная девушка, когда ты убил её, ведя своих людей в потасовку на Стальной Горе в Стране Греха..." Голос Будды был ещё холоднее. "Она, пришедшая на Стальную Гору, была осторожна, чтобы не навредить. Любой бизнес, присоединение к власти, чтобы продать свое тело, только для того, чтобы они могли жить хорошо. Цзян Чэн, вы сказали, что человек до этого пытался убить вас, так что не вините вас за то, что вы сделали первый шаг, но эта девушка не имеет зла на вас, но вы убили ее, у вас есть какие-либо угрызения совести?"

"Нет никаких угрызений совести..." - спокойно сказал я, - "Грешная земля - это такое место, и я убил много людей как в Стальной горе там, так и в Нежной стране". Но я думаю, что большинство людей, которых я убил, были людьми, которых я должен был убить, может быть, один или два убили не тех, но это не имеет значения, я спас и Стальную гору, и Нежную сельскую местность. Хотя я убил несколько неправильных людей, я спас сотни и тысячи людей, и даже если я компенсирую свои ошибки, я смог компенсировать неизвестное количество реинкарнаций".

Голос Будды на мгновение стал суровым: "Отвергая правильное и неправильное, убийство есть убийство".

Я спросил в ответ: "Тогда я спрашиваю тебя, что мне делать в таком месте?"

"Ты должен убедиться, что люди вредны для твоего сердца, прежде чем ты сможешь это сделать, и даже если они вредны для твоего сердца, и ты убиваешь их, какая разница между тобой и этими людьми...?" Будда спрашивал.

Я прошептал: "Я не настолько велик, я боюсь смерти, и если люди покажут малейшую мысль об убийстве меня, я сделаю это немедленно". Помню, когда я был ребенком, одноклассник был окружен гангстером с ножом, и он так испугался, что сразу же начал, но в конце концов учительница отругала его, сказав, что это он начал. Нам было интересно, нам пришлось ждать, пока этот нож срубят, прежде чем мы смогли дать отпор? Я отвечаю за свою жизнь, и это не то, что ты можешь продиктовать несколькими словами. Я трус, боюсь смерти, и единственный способ сделать это - убить тех, кто может сделать это со мной".

"Ты попал в ловушку для демонов..." Голос Будды звучал уже с отвращением: "Тогда двигайся дальше".

Теперь я был эквивалентен полному погружению во тьму, и золотой свет стал очень слабым. Я продолжал идти в сторону фронта, и тело девушки медленно ломалось в пятна звездного света. В это время передо мной снова появился силуэт, но когда я увидел этот силуэт, я уставился на него, и не мог перестать сжимать кулаки.

Человек передо мной был Черный Клинок. Один из тех, кто оскорбил мою мать и убил обоих моих родителей.

"Цзян Чэн, ты помнишь его?" Голос спросил еще раз.

Я скрежещал зубами: "Я всегда буду помнить его, он был убит мной, и его душа улетела косвенно из-за меня, и что потом? Что ты пытаешься сказать?"

Голос спросил: "Какую ненависть он имеет к тебе?"

Я сжал кулаки и холодно сказал: "Он оскорбил мою мать и убил моих родителей, это нечестивая ненависть".

"Ты не слышал моего вопроса..." голос был ледяной холодной, "То, что я спросил, какая ненависть у него к тебе, к тебе?"

"Ненависть к отцеубийству".

"Это ненависть к твоим родителям, а не к тебе."

Голос стал очень холодным: "Амитабха, когда закончится несправедливость, он оскорбил твою мать, но это было дело твоей матери, а не твое". Он убил твоих родителей, но что случилось в конце концов? Твои родители всё ещё входили в Страну Предельного Блаженства и купались в свете Будды. Время еще не пришло для того, чтобы добро вознаграждалось, а зло - чтобы вознаграждалось, а не безвозмездно. То, что он сделал, естественно, будут судить небеса, вместе с его добродетелями и грехами, и небеса дадут ему результат. Цзян Чэн, ты считаешь себя Небесным Путем? Вы забираете жизни других людей по своему усмотрению, продолжаете возвеличивать свою ненависть и говорите так, что считаете себя оправданным, хотя сейчас вы просветили учение Будды, но я все равно говорю: вы недостойны стать Буддой".

Я посмотрел на черный клинок передо мной и пробормотал: "Не говори этого..."

Голос замолчал на несколько секунд, а затем сказал: "Хочешь ли ты сказать, что пришел в себя? Бесплезно, сколько бы ты ни врал, я все равно вижу сквозь твое истинное сердце и не позволю тебе легко войти в буддийскую секту".

"Я не войду".

Я сказал тихо, вызывая у голоса сильный ужас: "Не войти"?

"Какой буддизм Рауша, мне не интересно входить в тебя". У меня в сердце есть Будда, а ты его оскорбляешь. Ты говоришь, что ты Будда, но не можешь произнести имя, маленькие люди занимают некоторые навыки, чтобы кричать, намного ниже господина Чжан Хуа Сюй и Донгфан Сюй..." Я созвал Будду Чжанхуа и прошептал: "Я даю тебе лицо, ты Будда; я не даю тебе лицо, ты ничтожество". "

"Цзян Чэн!"

Голос рычал, звучал уже немного трясущимся: "Ты упрямый, ты уже монументальный".

"У каждого свой образ жизни, и я чувствую себя комфортно, когда живу так. Если ты думаешь, что я недостойн, ничего страшного, я этого не хотел. Если я должен дать ответ, то..."

Я поднял голову, посмотрел во тьму этого неба и пробормотал: "Я не Будда, я демон". А ты,

мусор..."

Я внезапно поднял Чжанхуа и порезал в сторону фронта. В доли секунды, когда дрожал золотой свет Разрубающего Будды, тьма передо мной разделилась надвое, и я увидел за этой тьмой монаха, он парил в воздухе, его тело излучало золотой свет, и его глаза уже были наполнены изумлением, когда он смотрел на меня.

Глядя на этого монаха, я смеялся с яростным лицом: "Ты мусор... Мне плевать, бог ты или Будда, еще одно слово чепухи - и я убью тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1046162>